

ПУТЬ

УСМАН
УМАР

НА СЕВЕР

В РАЙ

18+

О выживании,
горьких потерях,
стойкости
и силе духа

**история африканского мальчика, выжившего
на самом опасном маршруте в мире**

«Вначале нас было 46, спаслось —
всего шестеро...»

БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Travel story. Рискую жизнью

Усман Умар

**Путь на север в рай. История
африканского мальчика,
выжившего на самом
опасном маршруте в мире**

«ЭКСМО»

2019

УДК 82-992
ББК 84-44

Умар У.

Путь на север в рай. История африканского мальчика, выжившего на самом опасном маршруте в мире / У. Умар — «Эксмо», 2019 — (Travel story. Рискаю жизнью)

ISBN 978-5-04-195673-8

Перед вами правдивый рассказ об опасном пятилетнем странствии африканского мальчика Усмана Умара. В 12 лет он сбежал из своей страны и направился в Европу в надежде начать новую жизнь. Детство Усмана трудно назвать беззаботным или наполненным привычными радостями. На своем пути в поисках счастья он преодолел невероятные сложности, которые с легкостью могли бы сломить взрослого человека. Везде, будь то пустыня Сахара, устрашающие мегаполисы Аккры и Триполи или переполненная шлюпка с мигрантами, Усман встречал не только террористов или преступников, но и отзывчивых людей, готовых прийти на помощь. Книга «Путь на север в рай» — это невыдуманная история выживания на пределе возможностей и портрет необычайной стойкости маленького человека, который изменил жизнь множества людей в своей родной стране. В 2012 году автор создал общественную организацию NASCO Feeding Minds, целью которой является предотвращение нелегальной миграции из Ганы в Европу, с помощью предоставления возможностей для образования и развития в пределах страны. В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

УДК 82-992
ББК 84-44

ISBN 978-5-04-195673-8

© Умар У., 2019

© Эксмо, 2019

Содержание

Пролог	7
Дома (Гана)	8
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Усман Умар
Путь на север в рай. История
африканского мальчика, выжившего
на самом опасном маршруте в мире

© 2019, Ousman Umar

© 2019, Penguin Random House Grupo Editorial, S. A. U. Travessera de Gràcia, 47–49. 08021
Barcelona

© Иванова Ю. А., перевод на русский язык, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

* * *

*Посвящается Мусе и всем тем, кто погиб на пути к Земле Белых.
А также моей матери, которая дала мне шанс родиться заново, и моему
отцу, защищавшему меня на каждом этапе моего жизненного пути.*

Пролог

В пустыне куча трупов, разбросанных среди дюн.

Человек присел. Только он один. Прямо посреди пустыни. Мы шли по ней много дней, доверившись незнакомцу, который убедил нас, что сможет вывести из бесконечных песков. У нас не было ни еды, ни воды. Надежда таяла с каждым уходящим днем. И как бы мы ни вглядывались в горизонт, впереди по-прежнему ничего не виднелось. Ветер завывал, воздух обжигал легкие.

Тот самый мужчина, решивший присесть, на самом деле больше не мог двигаться дальше. Силы окончательно его покинули.

– Оставьте меня, – сказал он.

Он уже не переживал о том, что умрет.

– Давай же, ты сможешь, – зывали мы к нему. – Продержись еще немного. Мы скоро доберемся до места.

– Оставьте меня, – лишь повторял он.

– Не может такого быть, что идти еще долго.

– Оставьте меня.

– С нами все будет в порядке, мы же избранные.

– Оставьте меня...

Он так и остался там, один, посреди пустыни. Мы же медленно начали продвигаться дальше. Его фигура становилась все меньше и меньше, а потом вовсе пропала из виду. Я представил, как в течение нескольких дней он безропотно мучается и в конце концов выпускает последний еле слышимый вздох. А потом остается лежать, такой же высохший и окоченевший, как те другие тела, что мы видели на своем пути.

Контрабандисты нас просто предали, бросили у черта на куличках, без всяких объяснений. Мы все хотели попасть в Рай, на Землю Обетованную. Вначале нас было 46, выжило – всего шестеро.

Дома (Гана)

Я родился во вторник. Не знаю какого года и месяца, ведь для моего племени эти факты не имеют никакого значения. Но я знаю, что родился в тропической африканской стране под названием Гана¹. Моя деревня, что в регионе Бронг-Ахафо, муниципальном районе Техиман, находится в гуще джунглей, окруженная бурной растительностью. Это невероятно плодородный регион: стоит только уронить зернышко, и оно тут же прорастет. Моя мать умерла во время родов. По традиции племени Вала, когда такое происходит, от новорожденного следует отказаться, ведь считается, что он рожден проклятым. Таких детей оставляют умирать в одиночестве. К счастью, мой отец, Сейду, был шаманом из семьи вождя племени, и ему удалось меня спасти. Наш дальний предок основал Королевство Ва, а его потомки разделились на четыре семейные ветви, также известные как гнезда, и правили им по очереди. Мы принадлежали к одному из таких гнезд.

У народа Вала есть одна особенная деталь: маленький шрам на правой щеке, небольшой надрез на коже, который нам делают после рождения, чтобы узнавать себе подобных. Это крайне важно: во время боя шрам помогает распознать, кто перед тобой: соплеменник, которому нужна помощь, или чужак, с которым предстоит вступить в бой.

Будучи шаманом, мой отец не исповедовал ислам. Несмотря на то что его жена и дети были мусульманами, он оставался верным религии своих предков. Когда умер наш дед, семья провела ритуал и духи выбрали моего отца продолжателем шаманской практики. Эта традиция передавалась из поколения в поколение. Мой отец верил: боги вокруг нас – в природе, в реках и горах – и у всего этого есть душа. Пока я рос, меня приводил в замешательство тот факт, что дома я был последователем отцовской религии, а в обществе становился мусульманином. Еще ребенком я стал понимать, что люди считали ислам и христианство религиями более высокого уровня, чем то, что исповедовали мои предки. Моего отца даже не пускали в мечеть.

Я избежал смерти в младенчестве, и это стало первым чудом в моей жизни, и одним из многих раз, когда я был на волосок от гибели. Чтобы меня спасти, отец перебрался в другую деревню, Фиасо, к моей тете, женщине, которая меня воспитала. Я рос, считая ее своей матерью, но на самом деле она была ее сестрой.

Дни в Фиасо проходили за работой в полях. Если хотели поесть курятины – хватали одну из куриц в птичнике. Если появлялось желание поесть другого мяса – охотились в джунглях. По ночам расставляли ловушки, а едва наступал рассвет – бежали смотреть, кого удалось поймать. Иногда собирали манго, апельсины и все остальное, чем щедро одаряла нас природа. В деревне сложно остаться голодным. Сложностей я и не знал – был сыном шамана, жил в большом доме. О будущем не задумывался. Представлял, что проживу самую обыкновенную жизнь – буду питаться дарами земли, пасти скот, женюсь и заведу детей.

Дома в моей деревне были глиняными, крыши делались из бамбука, веток и других растений. Воду мы набирали в реке. Вообще рек было две: река-женщина и река-мужчина. Одну использовали для получения питьевой воды, вторую для мытья. Нигде больше я не пробовал столь свежей, кристально чистой воды, как из той речки. Электричества у нас не было, вместо него использовали керосин. По ночам, в темноте, виднелись миллионы звезд, словно тлеющие угольки, раскиданные по просторам небосвода. Когда я был совсем ребенком, в полнолуние было настолько светло, что мы могли играть на улице ночью.

«Если смотришь на луну слишком пристально, – говорила одна старая женщина, – ведьма придет и убьет тебя». Также нас предупреждали, что нельзя показывать пальцем на могилы, если только предварительно не проглотил камешек.

---

¹ Страна в Западной Африке на побережье Гвинейского залива.

В моей деревне часто шел дождь, а так как дома делали из природных материалов, ремонтировать их приходилось довольно часто. Мой отец был мастером по этой части, и другие люди постоянно просили его о помощи в ремонте и строительстве. Иногда ему требовалось просто проконтролировать чью-то работу. Это еще одна причина, по которой его все уважали.

Мой отец был серьезным человеком, художавый, очень подвижный. С нами, своими детьми, он вел себя отстраненно, был строг и необщителен. Впрочем, это не влияло на раздачу приказов: «А ну сделай то, сделай это». Он обучал нас не словом, а делом, и мы брали с него пример. Я испытывал к нему безмерное уважение. Моя приемная мать, Амина, была веселой и разговорчивой. Кроме выполнения дел по дому, она еще успевала торговать всякими нужными вещами, такими как соль и арахис, которые закупала в городе Техиман. Моя мать была добра, а отец довольно жесток. Она всегда старалась оградить нас от его физических наказаний. Как-то раз, по пути с реки, я уронил кувшин для воды, сделанный из тыквы, и тот разбился. Отец очень разозлился и сильно меня избил. Я помню, как думал: «Даже если он меня убьет, этим разбитый кувшин не склеить. Какой смысл так из-за него расстраиваться?» Но в тех местах, где я рос, бить детей в качестве наказания было абсолютно нормальным.

Я был большим фанатом футбола, хотя мой отец этого и не одобрял. Со своими друзьями Фрэнсисом, Джафаром и Салу мы готовили место для проведения матчей на подходящих для этого плоских участках за пределами деревни. Я играл за нападающего и был очень хорош в этом деле. Моя команда всегда побеждала. Фрэнсис мог себе позволить покупать футбольные мячи в Техимане, потому что родители выдавали ему карманные деньги, так что мяч всегда приносил он. Всякий раз, когда Фрэнсис на что-то злился, он хватал мяч и заявлял, что это его собственность, и играть нам больше было нечем. Иногда я так увлекался футболом, что не успевал выпасать коз, и тогда отец впадал в ярость. Поэтому для меня было особенно ценно, когда он пришел смотреть на мою игру. Именно в тот день у нас был настоящий матч по всем правилам, а не просто тренировка. Я помню, что играл настолько хорошо, насколько это было вообще возможно, зная, что он наблюдает за мной и гордится. На нем были шорты и красивая зелено-желтая тога из ткани кенте, которую он берег исключительно для особых событий.

Я жил в большой семье – всего нас было двадцать человек – в большом доме с внутренним двором, где мы обычно собирались или занимались домашними делами, например приготовлением пищи или развешиванием белья на просушку. Родители, бабушки и дедушки, двоюродные братья и сестры, тети и дяди – всех нас связывали тесные семейные узы. На моей родине семья сокровенна и нерушима, а к старшим ее членам относятся с наибольшим почтением. Дети – это рабочие лошадки; им внимания почти не достается. Старшие – самые мудрые среди всех, потому что они прожили долгую жизнь. Самостоятельно раздобыть знания довольно сложно, поэтому чтобы что-то узнать, лучше всего спросить об этом старшего.

По вечерам, у костра, старшие делились своим опытом и рассказывали предания, в которых главными героями выступали звери. Так мы узнавали больше об окружающем мире и выживании в нем. Я помню историю о человеке-пауке, слывшем самым мудрым в своей деревне. Он хотел удостовериться, что никто не превзойдет его в мудрости, поэтому решил собрать знания со всего мира в кувшин и повесить его на дереве, чтобы никто не смог его достать. Он попытался залезть на это дерево, привязав кувшин к поясу, но тот оказался слишком тяжелым, тогда его сын, Куакуата, предложил донести кувшин на своей спине. Это разозлило отца, ведь тогда он понял, что в кувшине собраны не все знания – сын предложил что-то, о чем не догадался он сам! Так старшие учили нас, что невозможно узнать абсолютно все.

В доме была выделена специальная комната для осуществления шаманских ритуалов моего отца. Это было священное место: туда разрешалось входить только босиком, словно это был храм. Люди обращались к отцу за предсказаниями будущего или излечения от болезни, также просили о дожде и увеличении плодородности земли. Когда кто-то обращался за пред-

сказанием, отец выпивал сильнодействующий отвар, рисовал пеплом круг на полу, брал петуха из моих рук и перерезал ему горло. Потом громко взывал перед присутствующими:

– Отец, Праотцы и другие наши предки, сегодня мы обращаемся к вам за помощью.

Он орошал алтарь, покрытый засохшей кровью, перьями и требухой, оставшимися с предыдущих ритуалов, свежей порцией. Затем отпускал петуха на пол, и тот исступленно носился кругами по комнате, пока не умирал. Если он падал «лицом вниз» – то ответом на заданный вопрос было «да». В противном случае вопрос требовал дальнейшего изучения, и отец обращался к своей шкатулке с драгоценными камнями для гадания по ним. Люди всегда оставались ему крайне благодарны, когда покидали наш дом.

Также отец умел лечить укусы змей своими травяными снадобьями и с помощью предков. Это умение пригождалось часто, ведь змей в округе было полно. В какой-то момент он настолько прославился, что его пытались нанять на работу в больницу, но он предпочел остаться в деревне.

Отец никогда не брал денег за свои услуги.

– У богов нет цены, – обычно говорил он.

* * *

Фрэнсис, Салу, Джафар и я часто играли все вместе в джунглях. Это было замечательно: мы бегали, лазали по деревьям, ели фрукты и охотились с рогатками на маленьких зверей. Одним из любимых наших развлечений была ловля птиц. Всего их встречалось три вида – красные, коричневые и дрозды – и если одну удавалось поймать и засунуть в клетку, она привлекала внимание других птиц, которых тоже частенько получалось поймать. Тот, кому удавалось заполучить больше всего птиц, считался королем среди деревенских детей, он становился знаменитым. Еще нам доставляло массу удовольствия создавать игрушки, например маленькие машинки и грузовики. В этом деле я тоже был очень хорош. Как-то раз я отправился ставить ловушки для птиц в одиночку. Я сделал клетку с захлопывающейся дверцей и положил в нее немного еды в качестве приманки. А еще я засунул в клетку птичку, которую поймал чуть раньше и добавил в воду перца, чтобы та больше пела, привлекая своих собратьев. Потом я спрятался в кустах, чтобы птички не боялись подлетать ближе. Спустя какое-то время я обратил внимание, что птичка в клетке не замолкает. Я выбрался из своего укрытия, чтобы посмотреть, в чем причина, и увидел змею, кружившую вокруг клетки, чтобы добраться до птицы. Я так испугался, что сбежал, а когда обернулся, увидел, что змея тоже спешит уползти в противоположном направлении. В тот день я понял, что все мы боимся неизвестного.

* * *

Помню я и день, когда странная машина впервые пересекла небо. Я пристально вглядывался в нее в полном удивлении; никогда еще не видел ничего подобного. Выглядела эта машина как птица, но летела она очень-очень высоко, по прямой, оставляя за собой два параллельных друг другу следа из белого дыма.

– Что это? – спрашивал я старших. – Это что, какая-то магия?

– Это самолет, – ответили мне. – Белые люди их строят, белые люди на них летают.

Более подробного объяснения получить не вышло, ведь у старших было чем заняться, вместо того чтобы целыми днями отвечать на вопросы детей.

Деревня моя находится в отдаленном регионе Ганы, а сама Гана – дальний родственник Земли Белых. Старшие говорили, что белые живут очень далеко, и живут они как боги, и все они пилоты, инженеры, врачи... Я бы хотел быть одним из них, я хотел быть белым. Я смотрел

на самолеты, пролетавшие по африканскому небу, и слушал истории о белых людях: странные, пугающие и одновременно чудесные.

Раз в месяц одним глазком мы могли взглянуть на их мир, когда почти каждый житель Фиасо собирался на главной деревенской площади, чтобы посмотреть кино. Мы, дети, думали, что фильмы – это магия белых людей, и даже пытались попасть в эти фильмы – прыгая прямо в экран. Однако из этого ничего не выходило. Показывали в основном боевики, чаще всего одни и те же фильмы с участием Арнольда Шварценеггера. Он был очень сильный и убивал всех вокруг, что приводило нас к мысли, что белый человек – это такое существо, полное жестокости и со сверхчеловеческими силами. Плохие парни в фильмах были японцами, они чаще всего оказывались довольно глупыми и стояли, выстроившись в одну линию, когда Шварценеггер выпрыгивал из кустов, поэтому ему не составляло труда расстрелять их из пулемета одним махом. А он долго над этим и не раздумывал.

Как-то раз к нам приехали католические священники и показали фильм об Иисусе Христе. В этот день произошла трагедия: пьяный житель деревни припарковал трактор и не поставил его на ручник, тот скатился по набережной и выехал на главную площадь, где мы все собрались для просмотра кино. Три человека погибли.

В детстве я думал, что все происходящее в фильмах было реальным, что все это правда. Когда я узнал, что все герои на экране всего лишь актеры, то ужасно расстроился. Как они могли так притворяться? Они же просто самозванцы! Как можно было доверять людям, которые притворялись плачущими или изображали, что счастливы?

Материальными благами мы не могли похвастаться – приходилось носить по несколько пар штанов одновременно – каждая следующая пара прикрывала дыры в предыдущей – и наблюдение за жизнью белых людей в фильмах заставляло нас желать вещи, которые мы не могли себе позволить, хотя и не особо-то в них нуждались. Если не знаешь о существовании чего-то, то и не будешь хотеть это заполучить. С другой стороны, ограждать африканцев, проживающих в сельской местности, от всех материальных благ этого мира неправильно, да и не получится.

Вспоминая свое детство и то, какого высокого мнения я был о всех белых людях и Европе, я понимаю всю абсурдность своих мыслей, ведь ум, сила и талант не зависят от цвета кожи. Но и мнение мое сложилось не сиюминутно: это результат многих веков рабства, эксплуатации, колониализма. Все вместе это стало длительной маркетинговой кампанией превосходства белой расы, убеждающей людей с темным цветом кожи недооценивать самих себя.

Но ничего из этого я тогда не знал, и, повторяюсь, у меня не было причин ожидать, что моя жизнь будет отличаться от чьей-то еще в нашей деревне: изнуряющий труд под палящим солнцем и жизнь в глиняном доме. Однако почему-то у меня было предчувствие, которое обрело смысл только годы спустя. Для нашего народа сны имеют большое значение. Так вот, мне снилось, что я иду вдоль дороги, пересекающей глубокие джунгли. Ближе к концу сна дорога стала подниматься на высокую гору, к самому горизонту, хотя в моем регионе вообще нет гор. Сон был печальный: в нем умер мой отец. Но за этой загадочной горой забрезжил солнечный свет. Мощные красные лучи солнца осветили мое лицо. Было такое чувство, как будто что-то зовет меня к себе.

* * *

Из-за моего умения делать игрушечные машинки люди постоянно говорили моему отцу: – Твой сын Усман – мастер на все руки. Тебе следует отправить его в город, учиться торговле.

– Он поедет, настанет день, когда я его туда отправлю, – обычно отвечал он.

Мой отец был человеком строгим. Как я упоминал, он никогда не просил, а только раздавал приказы. Вот и когда он объявил мне, что я отправляюсь в ближайший к нам город, Техиман, чтобы стать подмастерьем, это не было просто пожеланием. Предполагалось, что работать я буду в автомастерской, которая принадлежала моему дяде с маминой стороны (в Гане под этим подразумевается работа слесарем-жестянщиком). Мне идея очень понравилась – жажды познания мира у меня было хоть отбавляй. Вскоре я покинул свой дом вместе с черным пластиковым пакетом, в который поместились все мои пожитки: четыре футболки и кое-что по мелочи. Тогда мне было около девяти лет. Поехал я к дядиной мастерской за восемнадцать километров от нас на тротро (мини-автобус, который отправляется, только когда заполнен людьми). Я не скучал по своей семье, да и не особо о них думал, но самостоятельная жизнь сначала казалась непривычной: я привык проводить время с братьями и сестрами и заботиться о них, пока мать работала в полях.

Когда я добрался до двери нужного дома, то сначала никак не решался зайти. Я так сильно нервничал, что нарезал круги вокруг мастерской, боясь даже постучать в эту дверь. Все это время моя тетя (которую я до этого ни разу не видел) наблюдала за мной из окна, а я и не замечал. Спустя какое-то время она открыла дверь и крикнула: «Ты что там делаешь? Внутри собираешься?» Я был совсем ребенком и крайне смутился.

Техиман показался мне самым красивым городом в мире, настолько же невероятным, как я представлял себе Нью-Йорк. В нем я чувствовал себя крошечным. Там было все: дома, магазины, рынки. Люди всегда были хорошо одетые, а дороги асфальтированные! По ним можно было ходить даже в дождь, не то что в моей деревне, где ливни превращали все вокруг в грязевые потоки. Запах дорог Техимана во время дождя остается в моей памяти до сих пор. Причем нельзя назвать его особенно приятным, запах был очень своеобразный, как раскаленный металл, но он по-прежнему кажется мне особенным. По выходным, когда мне разрешалось навещать свою деревню, я начинал вести себя заносчиво, так, будто повидал все на свете, – маленький мальчик, вернувшийся из большого города.

– Можно ли на самолетах «выкинуть семерку»? – спросил меня друг во время одного из таких визитов домой.

В Гане «выкинуть семерку» означает высунутую из окна руку во время поездки на автомобиле. Это несет символический смысл, что дела у тебя идут очень хорошо: ведь наличие автомобиля само по себе означало реализацию американской мечты. Роскошь. Каждый раз, когда я возвращался в свою деревню, мне задавали подобные вопросы, ведь я уже «попутешествовал» по миру. А еще мне напоминали наши деревенские поверья: «Белые люди такие суровые, что если женишься на белой женщине и изменишь ей – она тебя убьет, ведь у всех белых есть оружие».

* * *

Работа в автомастерских в Гане выстроена специфически: самый первый мальчик, который стал подмастерьем, считается самым главным среди них, а каждый последующий все менее и менее значимым. Если ты самый новый, вернее, «самый последний», тебе приходится хуже всех. На работу следует являться самым первым, чтобы все подмести и прибрать, подготовить инструменты, тебя же отправляют по разным делам в любое время дня, и ты же самым последним моешься и покидаешь автомастерскую. Из еды тебе достается только то, что не доел твой начальник, поэтому большую часть времени ходишь голодным. И так все происходит, пока не приходит следующий новенький, а ты продвигаешься по карьерной лестнице вверх на одну ступень. Но мне продвинуться по ней не удалось, так как покинул я эту работу раньше, чем на нее поступили другие мальчики.

Мой дядя занимался продажей ветровых стекол и отправлял меня впаривать их всем подряд на улице. Но я-то хотел больше узнать о ремонте автомобилей и оттачивать свои навыки. Ради этого я и покинул свою деревню. Я бы талантлив и быстро учился, но то, что мне приходилось ошиваться на обочинах дорог, никак моему обучению не способствовало. Я покинул автомастерскую спустя девять месяцев после прибытия. Один мальчик в деревне рассказал о своей работе в Кумаси, втором по величине городе Ганы, упомянув, что получает неплохие чаевые. И вот, когда в деревню приехал грузовик за тапиокой и ямсом, я попросил подвезти меня. Мой друг обучался работе механика, он помог мне устроиться на работу в автомастерскую в Кумаси.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.